УДК 321; 321.01; 323.21

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Керимов Александр Алиевич,
Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина,
заведующий кафедрой теории и истории
политической науки,
кандидат политических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: Kerimov68@mail.ru

Аннотация
В статье рассматриваются проблемы легитимности политической власти в России на современном этапе, выявляются причины, делегитимирующие политическую власть, и предлагаются решения по их преодолению.

Ключевые понятия:
политическая власть,
легитимность,
легитимация власти,
персонификация власти,
патернализм,
коррупция.

По данным исследования, проведенного ВЦИОМ в январе текущего года, деятельность Президента РФ в целом одобряют 86,2% из числа опрошенных, Правительства РФ – 68,4%, премьер-министра – 71,9%, Совета Федерации РФ – 46%, Государственной Думы РФ – 49% [2].

Как видно из социологических данных, политическая власть в России пользуется достаточно высокой степенью доверия. Но эта поддержка не обеспечивает системную легитимность, ибо «она утратила всеобщий характер и наталкивается на легитимность иной природы, сосуществующую с ней в рамках одного социально-политического пространства» [1, с. 54]. Сегодняшний высокий уровень внешней легитимности достигнут не благодаря реализации успешного внутриполитического, эффективного экономического курса, а возникает на волне патриотизма, попытки России возродить себя в статусе мировой державы, и является следствием сложившихся внешнеполитических, геополитических и внутриполитических факторов, что впоследствии может негативно повлиять на уровень легитимности политической власти в России.

Легитимность российской политической власти структурно деформирована. Ее проблемы определяются как фундаментальными явлениями, такими, как персонификация власти, моноцентричность власти, «отрыв» государства от общества, подрыв доверия государства к самому себе, коррупция, устойчивые традиции патернализма, среди населения, бюрократизация государства, отсутствие у правящей элиты реальных стремлений к модернизации.

Главным легитимирующим элементом в структуре легитимации политической власти в современной России выступает личностный компонент. За всю постсоветскую эпоху другие легитимирующие компоненты, такие, как идеологический, структурный, не получили развития, и их ценность и значение не были осознаны и усвоены гражданами страны. Обращает на себя внимание также традиционная аморфность сложившейся общественной структуры и системы социальных связей. Российское общество всегда походило более на конгломерат, чем на стройную систему, в которой четко определены групповые интересы, права, обязанности по отношению к обществу и государству. «В результате многовековой политики государственного патернализма в широких слоях российского общества сформировалось устойчивое персонифицированное восприятие власти, отношение к ней сквозь призму политических лидеров, а не политических институтов» [9, с. 80]. Подобный способ влияния власти на общество

привел к таким негативным проявлениям, как неразвитость демократической политической культуры и гражданского общества, пассивность со стороны населения в выражении своей политической позиции и отсутствие у него веры в возможность влияния на политическую власть. Под влиянием вышеперечисленных факторов в общественном сознании сформировалась устойчивая патерналистская культура.

Легитимность политической власти, основанная на патернализме, оперирует к традиционным образцам политического поведения. По справедливому замечанию Ж.-Л. Шабо, такая легитимность носит онтологический характер, т.е. предполагает соответствие принципов власти «объективному порядку, вписанному в человеческую и социальную действительность, в продолжение порядка, установленного в космической внечеловеческой действительности» [11]. Такой тип легитимности исключает возможность контроля над властью со стороны общества. Представляется, что российский вариант легитимности политической власти соответствует предложенному Ж.-Л. Шабо типу, в рамках которого возможность контроля над властью и противостояния ей заменяются идеей патернализма, содержащего мысль о соответствии существующего политического порядка глубинному порядку действительности, который человек ощущает врожденно. В данном случае власть должна постоянно проявлять и демонстрировать заботу о гражданах, а они сами занимают пассивную позицию. Благодаря всевозможным коммуникационным каналам у населения эта забота ассоциируется с именем первого лица в государстве.

«Если самодержавная легитимность носила, прежде всего, сакральный характер, то современный "правильный" российский президент – своеобразное олицетворение народного суверенитета, "конечная инстанция", главный народный заступник перед лицом сильных мира сего, в том числе других, в народной традиции отнюдь не праведных и безгрешных представителей власти. В качестве такого он получает народную санкцию, выражение доверия рядовых граждан, предпочтительно путем всеобщих выборов, на которых как бы напрямую заключает контракт с избирателями» [10, с. 119]. Взамен от населения требуется «правильное» поведение и «правильное» голосование на выборах. Подобная практика выхолащивает сущность электорального процесса, еще больше ориентирует общество на поиски харизматического лидера.

Присущий российскому обществу патернализм затрудняет процесс становления активистской политической культуры, гражданского общества. На уровне политической активности граждан негативно отражается привычка ожидания от верховной власти действий и вера в ее безграничные возможности осуществить изменения в обществе. Однако патернализм нельзя рассматривать как фундаментальную, непреодолимую преграду на пути к становлению партнерских отношений между государством и обществом. В этом отношении примечателен опыт послевоенной Германии, где немецкий народ, преодолев все тяготы послевоенной разрухи, поборол в себе чувство привязанности к вождю, и встал на путь создания демократического общества. Примеры послевоенной Германии, Италии, Японии показывают, что политическая культура способна меняться и развиваться, и, следовательно, абсолютизированное чувство патернализма тоже не является предзаданной установкой и неотъемлемой чертой психологии народа.

Колоссальную роль в делегитимации политической власти в истории России играет такой фактор, как «отрыв» государства от общества, подрыв доверия государства к самому себе. Противопоставление властью себя обществу, игнорирование его требований, отказ от диалога с обществом, непонимание его глубинных потребностей – это далеко не полный перечень трудноразрешимых противоречий, которые исторически присущи процессу государственного строительства России. Эти факторы усиливались особенно в переломные периоды, когда остро ставился вопрос о необходимости модернизации страны.

Модернизацию в России власть всегда интерпретировала по-своему, в то же время, очевидно, что для успешного проведения реформ требуется соблюдение определенных условий. Прежде всего, реформы должны соответствовать социокультурным особенностям народа. Предлагаемые властью реформы во всех отраслях общественной жизни должны находиться в согласии с менталитетом, культурой, историческими традициями народа. Если нововведения не воспринимаются и не усваиваются большинством населения, а, наоборот, вызывают негативные эмоции, усиливают социальный дискомфорт, то это обычно приводит к росту недовольства со стороны населения, а иногда и вспышкам агрессии, провоцирует активную часть населения к радикальным действиям и создает в обществе атмосферу ностальгии по прошлому привычному укладу жизни. Успех реформ не в меньшей степени зависит от того, какая власть их проводит. Только власть с высоким уровнем легитимности способна понимать и согласовывать интересы различных групп, не допустить социокультурного раскола и тем самым беречь общество от хаоса и энтропии.

Повышение уровня легитимности политической власти в современной России сопро-

вождается одновременно «сдачей населением своих гражданских прав и ответственности диктатору, которая проходит при ослаблении сопротивления в отношении антидемократических тенденций в России» [4, с. 28]. Включаются механизмы увода населения от политического участия, минимизации эффекта его влияния на управленческие процессы. Подавляющее большинство населения «отворачивается от демократии, не желает существовать в условиях подлинной открытости и политической конкуренции» [3, с. 50], но в то же время избиратели активно участвуют в выборных кампаниях, и тем самым демонстрируют свою приверженность существующему режиму, легитимизируют его.

Возникает закономерный вопрос: почему это происходит? Считаем, что этот феномен можно объяснить следующими причинами. Во-первых, низким уровнем развития гражданской политической культуры, которая не может поспособствовать становлению активистского типа личности. Во-вторых, манипулирование общественным сознанием, транслируемые властью идейно-пропагандистские установки, не оставляют шансов для проявления организованного социального недовольства. В-третьих, модель развития, предложенная обществу, предполагает договор между властью и обществом об обмене демократических свобод на относительное экономическое благополучие, что и произошло в российском обществе в период становления современного политического режима. По этому поводу справедливо отмечает Е. Б. Григорьева, что «общество согласилось передать всю полноту власти В. Путину и его команде в обмен на проведение необходимых экономических и социальных реформ, которые, в конечном счете, должны были привести к экономическому процветанию, социальной защищенности, возвращению международного престижа страны. Иными словами, часть общества выразила готовность принять любые, даже незаконные, но зато эффективные способы упорядочивания политической и экономической сфер» [3, с. 51].

У российских граждан, как показывают результаты социологических опросов, не пользуются популярностью и большим доверием выборы, многопартийность, принцип разделения властей и т.д. В восприятии народа институты государственной власти ассоциируются с коррумпированностью, что представляет большую проблему для поддержания уровня легитимности политической власти. По мнению экспертов, специфика российской коррупции заключается в том, что она является не частью системы управления, а основой этой самой системы. Д. А. Медведев в период своего президентства признал, что «коррупция инкорпорирована в социально-политическую систему, имеет отлаженный механизм взаимодействия общества и государства и следует очень осторожно подходить к решению (борьбе) данной проблемы» [8]. Таким образом, коррупция перестала быть только экономическим преступлением, она определяет политическое поведение правящей элиты.

Политические последствия массовой коррупции оказывают негативное воздействие на взаимоотношения власти и общества. Ощущение, что в России коррупции становится больше, росло у населения, начиная с прихода В.В. Путина и до конца 2013 г. Но Крым и антиукраинская кампания изменили ситуацию, сильно улучшив представления о российской власти и понизив страхи населения о коррупции.

Следующая «болевая точка» российского общества – это разрыв между богатыми и бедными, который сохраняется и увеличивается, что не может не формировать отрицательное отношение к представителям правящей элиты со стороны малоимущих с последующей потерей легитимности. Социальное неравенство непосредственным образом негативно влияет на рациональную политическую активность населения. По оценке Ю. А. Красина, «целые слои населения вытеснены из политической жизни общества, лишены возможности реального участия в политической жизни страны, не имеют возможности для включения своих требований в повестку дня; произошла концентрация властных полномочий в руках узкого круга правящей элиты, следовательно, такое положение дел генерирует авторитарные тенденции в обществе» [7].

Неэффективность деятельности государственных институтов усиливает авторитарные тенденции в политической системе общества. Коррумпированность бюрократии, низкий уровень доверия со стороны населения к парламенту, политическим партиям и другим институтам государственной власти создают условия для выведения реальной политики за рамки конституционных структур. В результате такого смещения центром принятия важнейших решений становятся структуры, не имеющие конституционного статуса. К числу таких структур относятся администрация президента, Государственный Совет, Совет Безопасности, система федеральных округов, Общественные палаты. Отмечая силу и значение подобных структур, Л. Гудков констатирует, что все важнейшие кадровые назначения в государственных органах осуществляются администрацией президента. «Реальная власть сосредоточена у институционально не оформленного, не дифференцированного узкого круга лиц. Этот круг управляет важнейшими

процессами. Подбор кадров в системе государственного управления основывается не на принципах деловой компетенции, профессионализма и знаниях, а на личной лояльности. Соответственно, вытекающий отсюда административный произвол блокирует развитие независимого суда, автономию парламента, способствует сращиванию бизнеса и государственной бюрократии...» [4, с. 27].

Деформированию структуры легитимности политической власти также содействует и проводимая властью экономическая политика, где немаловажную роль играют государственные корпорации, превращенные в полуавтономные центры. В результате подобной практики «часть экономических решений выводится из сферы компетенции федеральной и региональной административной элиты и делегируется руководству государственных корпораций, которое, по сути, составляет ближайшее окружение президента» [5, с. 79].

Таким образом, деятельность подобных структур подрывает эффективность органов государственной власти. С точки зрения степени влияния на политические процессы эти структуры оказываются более влиятельными, чем государственные органы власти. Они усиливают веру в силу «вертикали власти», представляя ее единственной из всевозможных альтернатив, способной выводить страну из кризисного состояния. Эта вера и приверженность к «вертикали власти» подтверждаются и данными социологических опросов, которые демонстрируют модель патриархальной привязанности российского общества к власти, в которой первое лицо государства выступает в качестве верховного арбитра и последней инстанции. Между тем, подобное отношение к властным институтам подрывает процесс расширения легально-рациональной легитимности и в какой-то мере позволяет правящей элите не проводить реформы и модернизацию политической системы, а лишь сохранять существующее положение. Так происходит в системах авторитарного типа, где власть теряет импульсы для обновления.

С учетом вышесказанного можно рассмотреть ряд политических решений, реализация которых, на наш взгляд, может сыграть позитивную роль в преодолении проблем структурной деформации легитимности политической власти в России и восстановлении доверия к ее институтам со стороны граждан.

Во-первых, необходимо устранить коррупционную составляющую в сфере общественного управления и экономики и создать условия для развития мелкого и среднего бизнеса. Авторитарные методы управления в экономической сфере нарушают основополагающие принципы рыночной экономики. Процесс принятия решений должен быть достаточно открытым, чтобы не вызывать подозрений и не подрывать доверие со стороны граждан.

Во-вторых, необходимо реорганизовать и оптимизировать сферу управления, уменьшить количество управленцев при одновременном повышении эффективности их работы. В настоящее время бюрократический аппарат в России разросся до колоссальных размеров, что тормозит процесс развития.

В-третьих, необходимо проводить эффективную кадровую политику. В управленческую сферу должны быть привлечены специалисты, исходя из принципа профессиональной пригодности, а не принципа политической и личной лояльности к пригласившему их руководителю.

В-четвертых, необходимо реорганизовать систему правоохранительных органов всех уровней, чья работа вызывает немало нареканий и недовольство со стороны населения.

В-пятых, необходимо налаживание обратной связи между властью и обществом. Немаловажную роль в настройке подобного коммуникационного канала может сыграть научная интеллигенция, чей потенциал в этом отношении не полностью востребован и реализован. Роль интеллигенции, как оплота государственности, трудно переоценить, но нет для государства большей угрозы, чем волнения в среде представителей интеллигенции.

В-шестых, необходимо установить конструктивный диалог с оппозицией, следует отказаться от жесткого регулирования как протестной активности, так и информационного пространства.

Таким образом, структурная деформация легитимности политической власти в современной России может быть преодолена лишь в том случае, если власть будет рассматривать граждан как полноправных, активных участников процессов по управлению государством, будет ставить во главе угла не интересы абстрактной государственной конструкции, а конкретного гражданина, с соблюдением его прав и свобод.

---

1. Бляхер, Л.Е., Огурцова, Т.Л. Приключения легитимности власти в России, или воссоздание презумпции виновности // Полис. Политические исследования. 2006. N 3. С. 53–67.

2. ВЦИОМ: Одобрение деятельности государственных институтов [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/ratings-state-institutions/ (дата обращения: 22.01.2015).

3. Григорьева, Е.Б. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2014. N 379. С. 46–54.

4. Гудков Л. Итоги путинского правления // Вестник общественного мнения. 2007. N 5 (91). С. 8–29.

5. Зудин, А.Ю. К «сообществу» элит? Трансформация политического режима в России // ОНС. 2010. N 5. С. 71–86.

6. Из речи министра финансов А. Силуанова на заседании Госсовета, 07.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2013/10/07/gossovet.html/ (дата обращения: 22.01.2015).
7. Красин, Ю.А. Социальное неравенство в политическом измерении [Электронный ресурс]. URL: http://pravo33.wordpress.com/ (дата обращения: 22.01.2015).
8. Проблемы развития системы власти в современной России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.atexton.com/problemy-razvitiya-sistemy-vlasti-v-so (дата обращения: 22.01.2015).
9. Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург, 2002. 196 с.
10. Холодковский, К.Г. К вопросу о политической системе современной России // Электоральное пространство современной России. Политическая наука: Ежегодник 2008. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 117–136.
11. Шабо, Ж.-Л. Основные типы легитимности [Электронный ресурс]. URL: http://www.democracy.ru/curious/democracy/legitimacy/ (дата обращения: 22.01.2015).

References

1. Blyakher, L.Ye., Ogurtsova, T.L. (2006) Priklyucheniya legitimnosti vlasti v Rossii, ili vossozdaniye prezumptsii vinovnosti [Adventures of the legitimacy of power in Russia, or restore the presumption of guilt] // Polis. Politicheskiye issledovaniya, N 3, 53–67.
2. VTSIOM: Odobreniye deyatel'nosti gosudarstvennykh institutov [VTsIOM: Approval of the activities of state institutions]. Available at: http://wciom.ru/ratings-state-institutions/ (accessed: 22.01.2015).
3. Grigor'yeva, Ye.B. (2014) Politicheskiye effekty avtoritarnogo sindroma v sovremennom politicheskom protsesse Rossii [The political effects of the authoritarian syndrome in modern political process of Russia] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, N 379, 46–54.
4. Gudkov, L. (2007) Itogi putinskogo pravleniya [Results of Putin's rule] // Vestnik obshchestvennogo mneniya, N 5 (91), 8–29.
5. Zudin, A.Y. (2010) K «soobshchestvu» elit? Transformatsiya politicheskogo rezhima v Rossii [About "community" of elites? The transformation of the political regime in Russia] // ONS, N 5, 71–86.
6. Iz rechi ministra finansov A. Siluanova na zasedanii Gossoveta, 07.10.2013. [From the speech of the Minister of Finance A. Siluanov at a meeting of the State Council]. Available at: http://www.rg.ru/2013/10/07/gossovet.html/ (accessed: 22.01.2015).
7. Krasin, Y.A. Sotsial'noye neravenstvo v politicheskom izmerenii [Social inequality in the political dimension]. Available at: http://pravo33.wordpress.com/ (accessed: 22.01.2015).
8. Problemy razvitiya sistemy vlasti v sovremennoy Rossii [Problems of development of the system of power in Russia]. Available at: http://www.atexton.com/problemy-razvitiya-sistemy-vlasti-v-so (accessed: 22.01.2015).
9. Rudenkin, V.N. (2002) Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii: istoriya i sovremennost' [Civil society in Russia: history and modernity]. Yekaterinburg, 196.
10. Kholodkovskiy, K.G. (2009) K voprosu o politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii [On the issue of political system of modern Russia] // Elektoral'noye prostranstvo sovremennoy Rossii. Politicheskaya nauka: Yezhegodnik 2008. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 117–136.
11. Shabo, Zh.-L. Osnovnyye tipy legitimnosti [The main types of legitimacy]. Available at: http://www.democracy.ru/curious/democracy/legitimacy/ (accessed: 22.01.2015).

UDC 321; 321.01; 323.21

POLITICAL POWER IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS OF LEGITIMACY AND THEIR SOLUTIONS

Kerimov Aleksandr Aliyevich,
First President of Russia Boris Yeltsin Ural Federal University,
Head of the Department Chair of Theory and History of Political Science,
Cand. Sc. (Political Science),
Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: Kerimov68@mail.ru

Annotation
The aspects of legitimacy of political power in modern Russia is considered in the paper. The author discloses causes delegitimizing political power and suggests some ways to overcome delegitimization.

Key concepts:
political power,
legitimacy,
legitimization of power,
personification of power,
paternalism,
corruption.